Леди Блэк.

Невыносимо дерьмово видеть, как по твоему дому ходят чужие люди. Как бьют чашки из твоего любимого кофейного сервиза, якобы случайно роняя их на пол. Как подлорождённый Флетчер, которого в прежние времена и не знали, как звать, тащит, не стесняясь, столовое серебро и когда то так милые твоему сердцу, драгоценные безделушки.

Как урождённая Прюэт, ставшая предательницей крови хозяйничает на твоей кухне.

Как с хозяйским видом проходит мимо прожженный интриган, ворюга и содомит - великий светлый маг Дамблдор.

Всё это так дерьмово. А вдвойне дерьмово то, что ты просто портрет. Портрет, висящий на стене. И даже сказать ты ничего не можешь, потому что рыжий предатель крови заколотил раму досками. Собственноручно, как последний дерьмовый магл.

Но даже ничего не видя, ты понимаешь. Там за досками уходит в небытие один из самых древних и чистокровных родов магической Британии.

Ах, Сириус, Сириус. Что же ты наделал. Старший сын - опора рода. Сын, которого любила больше жизни, и который ударил в самое сердце. Ах, если-бы был жив Регулус!

Так, а может и не так, рассуждала высокородная Леди Вальпурга Блэк. Может быть, полученное воспитание не позволяло ей использовать бранные слова, может наоборот приходили на ум идиомы частенько испозуемые в своё время кузеном Даниэлем, долго жившим у русских.

Вальпурга Блэк не знала, сколько прошло времени с тех пор как её заколотили досками. Время не критичный фактор для обитателей волшебных портретов.

Проходили мимо люди. Из соседней гостиной доносились громкие мужские голоса поминашие Тог-кого-нельзя называть. Ублюдки. Томаса давно нет, а они всё ещё боятся называть его по имени.

" Хозяйка, хозяйка, потерпите. Кричер поможет". Скрип когтей по плотно пригнанным доскам. Проклятый предатель крови проявил неожиданную сноровку не оставив даже щели.

Она, правда, это слышала? Или это игры воображения , уставшего от замкнут

Поттер.

Кричер явился на следующее утро. Был он одет в белоснежную наволочку с гербом Блэков и напоминал горного инженера царских времён из известного анекдота - был до синевы выбрит и слегка пьян (образно выражаясь конечно).

С гордым видом домовик сообщил, что готов перенести меня на Гримо, но возникло одно обстоятельство мешающее исполнить моё поручение относительно леди Вальпурги. А именно: её портрет заколочен толстыми досками, и поговорить с неё не удалось.

Ну что же придётся выступить в роли рыцаря - спасителя. Взял Кричера за руку, и вперёд!

Впечатление от эльфийской аппарации осталось самое благоприятное. Вот ты стоишь в одном месте, и тут же раз - оказался в другом. Без шума и пыли.

Перенеслись мы в холл, и первое что я увидел - её. Точнее его-бедалажный портрет хозяйки дома, висевший в простенке между лестницами на второй этаж. Довольно большой, где-то полтора на метр портрет был наживую забит нестругаными досками. Почему то, первой пришла мысль - каково это постоянно видеть перед собой покрытое заусеницами дерево.

Так, и чем же мне это дело отдирать. Доски были прибиты прямо к раме, и если использовать гвоздодёр то она, скорее всего, разрушится. Хотя портрет не из дешевых и рама, скорее всего дубовая. Так, что можно попробовать.

Но сначала.

" Леди. Леди Вальпурга"! Я постучал по доске. " Не могли бы Вы на время покинуть Ваш портрет, пока мы пытаемся Вас освободить".

Добыв с помощью домовика кинжал (нормального инструмента в доме не нашлось) мало по малу удалось отделить доски и явить свету освобождённое полотно.

На переднем плане кресло, более похожее на небольшой трон. Ваза с фруктами на изящном столике. Задний план задрапирован тяжёлыми бордово-черными шторами.

Из- за штор настороженно озираясь, вышла женщина и опустилась в кресло. Ни хрена себе старушка!

Величественная дама бальзаковского возраста. Достоинство и порода так и прут. Хотя взгляд не высокомерный, а скорее изучающий и немножечко удивлённый.

" Уважаемая леди. Разрешите представиться - Гарольд Поттер. По воле обстоятельств наследник Вашего сына". Лёгкий полупоклон. Эх, хорошо, что в своё время смотрел "Три мушкетёра" и " Гардемаринов". Хотя бы видел, как это делается.

А леди, то за время заточения подрастеряла великосветские навыки. Вон оно, всё на лице написано. Даже рот открыла. Наверное, чтобы разразиться гневной тирадой о всяких грязнокровках и предателях. Но произнесла совсем другое:

- Чему обязана вашим посещением?

- Прибыл засвидетельствовать Вам своё почтение и обговорить некоторые незначительные хозяйственные вопросы.

- Почему Вы обращаетесь с этим ко мне. Ведь владелец дома теперь Вы, и хозяйственными вопросами занимается Кричер.

Эх, хороша чертовка! Сморит на меня как на домового эльфа. Всем своим видом показывает, что снизошла до разговора со мной только в силу обстоятельств. Будто не её только что освободили из забитого досками чулана. По мне что чулан, что портрет всё едино.

Н-да, видно конструктивного диалога не получится. Собираю валяющиеся на полу доски и подхожу к портрету с намерением снова его заколотить.

-Что Вы собираетесь делать?

-Как что! Заколотить Вас обратно и удалиться отсюда несолоно нахлебавшись.

-Как, как?

- Не получив желаемого результата. Вот как! Послушайте леди. Я не обучен всякого рода политесам. Я ещё представляю как вести себя в общении с такой ослепительной женщиной как Вы. То есть извините, сморкаться и ковырять в носу я не буду.

Но от всякого рода приплясываний ради бога увольте! Мне в общих чертах известно Ваша позиция. И я уже сделал некоторые шаги, способные, по моему мнению, помочь нам в нахождении общего языка. Например - закрыл дом для посторонних.

Леди! Я не аристократ в Вашем понимании. Я прибыл не для того чтобы лобызать ручки и сыпать комплименты. Я прибыл торговаться. Торговаться к обоюдной выгоде. У Вас есть то, что нужно мне. У меня есть то, что нужно Вам. Но понимания я не встретил. Поэтому я сейчас восстановлю статус-кво Вашего портрета и откланяюсь.

Вот это я завернул. С чего бы это меня так прорвало. Может, сказалось постоянное напряжение последних дней. И все с досады вылил на нарисованную тётку.

Нарисованная тётка между тем поднялась с кресла, и смотрела на меня, поджав губы.

Я, конечно, не собирался снова заколачивать её. Но если она сейчас уйдёт, забью двумя досками. Крест - накрест.

- Что Вы хотите?

_ Информации леди, только информации. Ну и советов, но это позже.

- И что Вы можете предложить мне?

- Возрождение рода Вас устроит? Я могу Вам точно пообещать, что ни сикля Дамблдору с его птичьим Орденом не достанется. Как впрочем, и Вашему старому знакомцу - Тому. Этот вопрос очень обширен. И я думаю, что мы к нему вернёмся после того как между нами возникнут более доверительные отношения.

- Хорошо. Но если Вы ответите на один вопрос.

-Да хоть на два.

- Кто Вы, Гарольд Поттер!?

Я всегда был самокритичен. Не боялся признавать ошибки (правда только перед собой) и назвать себя тем кем являюсь. Так вот - я долбодятел!

В своём стремлении достичь цели и заполучить ценного союзника я забыл о своей внешней оболочке. Представляю картинку - восьмилетний недокормыш рассуждает о вещах, которые ему по определению знать не полагается. И от того, что тетка нарисованная, она не стала тупой. И в этом самом магомире штучки с вселением в чужие тела далеко не редкость.

А уж учитывая родовую направленность Блэков, что могла подумать Вальпурга? С кем она разговаривает? Ну, уж ни как не с представителем Света. А я еще сетовал, что леди растеряла свои великосветские замашки. Столько времени разговаривать неизвестно с кем и никак этого не показать.

Короче пришлось колоться. Конечно, весьма дозировано. Ни к чему леди знать много. Плохо будет спать. А кстати портреты спят?

Проговорили мы долго. Непонятно почему повеселевший Кричер замучился таскать мне кофе и бутерброды. Леди Блэк в своём портрете попивала нескончаемый кофе из нарисованной чашки.

Поведал нарисованной тёте о трудном Гарриковом житье-бытье. Продемонстрировал шрамы и неправильно сросшееся ухо (это Гарика Вернон в пятилетнем возрасте уму-разуму учил). Согласился, что большинство маглов - дерьмо. Порадовался, что тётя все-таки нарисованная, и значит Дурсли, да и много кто ещё поживут пока на этом свете. Договорились, что я составлю подробный список с интересующими меня вопросами, а леди Вальпурга с помощью домовика подготовит ответы, либо укажет источники, где эти ответы я найду сам.

Весьма довольный собой, с целым ворохом информации в голове был доставлен домовиком туда, откуда взяли. Тихонько зашёл в дом и уже вознамерился проскользнуть в свой чулан, как заметил в гостиной Петунию.

- Что-то случилось, тётя?

-Э-э, Гарри. Дело в том, что послезавтра первое сентября, и тебе надо будет ходить в школу. И ещё. Гарри, где твои очки?

Гильденстерн.

Итак, Йозеф умирал. Или не умирал. Чёрт его знает! После непонятного сигнала из-за "Завесы" мысли о неотвратимом конце постоянно соскакивали на другое.

Неожиданно вспоминался конец тридцатых - начало сороковых, когда Организацию Туле, её основатели потихоньку задвигали в тень, делая её своеобразным кружком для избранных. На первый план стремительно выдвигалась новая игрушка Геллерта - Аненербе. Молодые и резвые поскакали в разные стороны, роя носами и выискивая лакомые куски.

Им же, старым испытанным товарищам оставалось в комфорте, в тиши лабораторий изучать добытое. В участии в экспедициях членам Туле было решительно отказано.

Вспоминался Гриндевальд, с его поистине братским отношением к членам кружка. Он не делал тайн, отвечая на самые сокровенные вопросы. Такое доверие накладывало огромную ответственность. И они гордились его доверием и этой ответственностью.

Много позже, изучая записи Геллерта хранящиеся в библиотеке Гилденстерн-холла, Йозеф нашёл лабораторный журнал, который вёл Гриндевальд, когда разрабатывал - Клятву Туле. Немного пафосный, безобидный с виду текст скрывал в себе целую серию магических клятв и обетов. Неприкосновенность информации была гарантированна.

Вспоминался странный товарищ Гриндевальда - британец Альбус. Не раз и не два в сопровождении Геллерта посещавший их лаборатории. Странный маг очень большой силы (это было видно из того как вели себя рядом с ним некоторые артефакты).

Их ссора перед началом войны, про которую Гриндевальд рассказывал усмехаясь.

Вспоминалось многое, мысли метались от одного к другому. О чём не думалось совсем - так это о смерти. Окончательно добили Йозефа начавшиеся сниться сны эротического содержания.

Наверное, это знак, рассуждал Йозеф. Зачем то нужно было, чтобы я, подойдя к последней

черте, постоял у края, а затем повернул обратно. И если это судьба, то я думаю Геллерт не будет против.

-Тилдер! Рядом беззвучно появился старший домовик.

-Тилдер. Прикажи вынести мою кровать на балкон, а сам принеси мне экспонат N 111.

На балконе было прохладно, и эльфы укрыли Йозефа тёплым пледом. Экспонат N111 представлял собой непрозрачный зелёный камень, оправленный в блеклое серебро. Серебряные полоски переплетались, образуя причудливый узор.

Гилденстерн знал свойства камня, знал и его туземное название - Камень Жизни. Он даже рискнул в своё время на несколько экспериментов с Камнем, и впечатлённый по самое не могу, поклялся сам себе, не прикасаться к экспонату N111 без крайней необходимости.

Теперь эта крайняя необходимость, похоже, настала. Он устроился поудобнее на кровати и глубоко вздохнув, положил камень себе на грудь, к сердцу.

Приятная истома охватила тело, в голове появилась необычная лёгкость, воздух вокруг вдруг оказался пропитан восхитительными ароматами, Йозеф несколько раз глубоко вздохнул и, чувствуя, что теряет сознание, опустил артефакт.

Мир вокруг выглядел слегка подвявшим, но Йозеф знал, что это последствия работы артефакта.

Зато сам он будто скинул лет двадцать. Впрочем, почему как будто. Артефакт высасывал энергию из окружающего пространства и вливал её в объект приложения сил.

-Тилдер! Завтрак и газеты в малую гостиную!

Поттер.

С очками действительно получилось - не очень. Я их ни разу не одевал. Они, наверное, и сейчас валяются в чулане. Почему? Да потому, что со зрением у меня всё в порядке. Вполне возможно это последствия переноса. Но откровенничать об этом с Петунией не буду. Ограничился сухим:

-Так надо, тётя. Всё в порядке.

В школе мне понравилось. Особенно учительницы. Особенно та, что преподавала физкультуру. Очень уж она ладно скроена.

На уроках откровенно скучал. Большинство сведений сообщаемых педагогами было мной усвоено ещё в той жизни, пусть и на другом языке. От нечего делать скользил взглядом по головам одноклассников. Нет, я не применял легилименцию. Боже упаси, на детях то. Просто их эмоциональный фон был очень ярок, и любование им доставляло удовольствие.

Дадлик в школе старался не отсвечивать. Выходили мы с ним из дома одновременно, но добирался он до школы какими-то ему одному известными путями. Да и учился он на год старше.

До конца сентября над всем Литл - не помню-дальше-как стояло безоблачное небо. Я ходил в

школу. Немного работал в саду (просто для собственного удовольствия), читал газеты. Да я начал читать газеты. Магические мне были пока не доступны, но и из магловской прессы узнавал много интересного. Особенно интересовался событиями на Родине. А там все, к сожалению, шло своим чередом.

Ещё раз посетил дом на Гримо. Удостоился почти трёхчасовой лекции на тему: Быт и нравы природной магической аристократии. Узнал много интересного. С тех пор фолиант под названием " Зерцало чести" стал для меня настольной книгой.

Поведение настоящего аристократа, по словам авторов книги, строилось исходя из пяти базовых принципов: не верь, не бойся, не проси, фильтруй базар и будь готов за этот базар ответить.

Не знаю как аристократы нынешние (книга датировалась 1600-каким то годом), а прошлые поколения были довольно крутыми ребятами, ну и девчатами конечно. Ведь правила распространялись на всех. Включая женщин и детей. Если следовать рекомендациям фолианта, то идеальным магоаристократом мог бы стать один мой знакомый из прежней жизни. Парень больше десяти лет провёл на крытке. И годы там, приучили его к разговору короткими, чёткими предложениями. Исключающими всякую двусмысленность. Там где от каждого слова зависит статус, а иногда и жизнь, много и цветасто не поговоришь.

До вхождения в большой магомир у меня ещё достаточно времени. Буду тренироваться.

http://tl.rulate.ru/book/29781/633995